

Оглядываясь назад, он, вероятно, должен был выбрать что-то менее радикальное. Но в глубине души Наруто Узумаки никогда не делал ничего менее чем на сто процентов? Кроме того, он был еще совсем молодым человеком. И хотя в глубине души он понимал, что ведет себя глупо, это не отменяло его любопытства к телу своей юной подруги.

Отпрыгнув назад, Наруто прикрыл все самые важные зоны. Зажмурив глаза, он ждал удара кулака своего друга. Но, как и прошлой ночью, удара так и не последовало. Чувствуя, как сердце начинает колотиться в груди, он опустил руки и посмотрел на реакцию Сакуры. То, что он увидел, потрясло его до глубины души.

Глаза Сакуры расширились, на щеках молодой девушки появились яркие красные пятна. Она уставилась на него, казалось, в недоумении. Как и раньше, когда у нее было время перевернуть его слова, на ее лбу появился знакомый символ ярости, нарастающей изнутри. Однако он остался невредим. На глазах у Наруто он наблюдал, как ее руки переместились на переднюю часть платья.

"Наруто!" - прорычала она. "Ты самый больной извращенец, которого я когда-либо встречала!" Несмотря на ее протест, молния на платье начала опускаться, дюйм за дюймом.

"Я не могу поверить, что ты мог даже подумать попросить меня сделать это!" Достигнув пупка, она отпустила палец, чтобы расстегнуть красную ткань и открыть маленький розовый бюстгальтер. "Я делаю это только для того, чтобы ты наконец оставил меня в покое!"

Потянувшись к платью, она ущипнула пальцами белое кружево в верхней части чашечки. "Так что даже не пытайся думать, что это что-то значит!" Но по мере того, как она тянула вверх чашечки лифчика, все внимание, которое Наруто уделял ее словам, ушло, полностью сосредоточившись на обнаженной груди.

Соски Сакуры, только начинающие то, что однажды назовут грудью, находились на пике двух небольших бугров мягкой плоти, казавшихся скорее конусообразными, чем округлыми. Сами соски были бледно-розовыми, такого же цвета, как и губы девушки. В их центре находились два узелочка, морщинистые от прохладного утреннего ветра.

Губы были плотно сжаты, и казалось, что Сакуре потребовалась вся сила воли, чтобы удержать платье открытым. Закрыв глаза, она не могла больше смотреть на то, как Наруто смотрит на ее обнаженную грудь.

Открытый взгляд, блестящие глаза, возбуждение. В каком-то смысле это было даже намного хуже, чем предыдущая ночь. Сделав глубокий вдох, маленькие бугорки на ее груди приподнялись, прижимаясь еще дальше к телу.

Несмотря на их небольшой размер, для тринадцатилетнего мальчика они были более чем достаточно большими.

Передняя часть штанов Наруто снова вернулась в прежнее напряженное состояние. Он не мог оторваться от разглядывания их. Сакура была так же бледна, как и вся она, но румянец был настолько силен, что спускался с ее лица через ключицу, придавая самой вершине ее бугров розовый оттенок.

В своем возмущении Сакура забыла о другом мальчике. Вспомнив о своей давней влюбленности, она приоткрыла глаз, чтобы повернуть голову и увидеть, как он смотрит на нее широко раскрытыми, неверящими глазами.

Этот момент мог стать только хуже. Что Саске, должно быть, думает о ней? Но, вынужденная ответить на просьбу Наруто, ее платье оставалось открытым, даже когда она смотрела, как мальчик ее мечты в испуге отворачивает голову.

Так же быстро, как и распахнулось, платье Сакуры застегнулось. Проявив ловкость, о которой она даже не подозревала, Сакура подтянула маленький металлический зуб к шее. "Вот!" - рывкнула она, кончики ее ушей все еще горели ярко-красным. "Гори в аду Наруто Узумаки!"

Стоя с потерянным выражением лица, Наруто проклинал свою формулировку и знал, что должен был потребовать более длительного представления. Тем не менее, чувствуя на щеках румянец извращенца, он заставил Сакуру показать свои сиськи. И, что еще важнее, он доказал то, что подозревал все это время. Он мог заставить девушку делать все, что захочет.

На мгновение он замер в благоговении перед этой силой, не понимая, что или как он получил такой дар. Но, наблюдая за тем, как Сакура пытается переставить бюстгальтер из-под платья, он понял, что его это несколько не волнует, и решил просто поблагодарить то великое и благородное божество, которое решило ему улыбнуться.

К сожалению, не успел он поблагодарить, как в вихре листвы появился Какаши Хатаке, с таким же счастливым выражением лица, как и всегда: "Йоу", - поприветствовал он, взмахнув рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/1290/36425>